

Видя настойчивость драгоценной ученицы, Оливант не мог не колебаться, и, честно говоря, теперь его разум был полон противоречий.

Ведь с самого начала тренировок Клеи, мастер поддерживал все начинания ученицы.

Все это было связано с тем, что мастер Оливант готовил себе опытного преемника, и потому в течении долгого времени воспитывал в девушке руководителя, помогая накапливать некоторые навыки управления, чтобы когда-нибудь в будущем, в один прекрасный момент, мастер мог уйти на пенсию или со спокойной душой умереть в битве во время неожиданной битвы с внеземными демонами, с уверенностью, что Клеа преуспеет и станет лидером в Нью-Йоркском Храме.

Хотя на данный момент все это оставалось лишь сокровенной мечтой Оливанта, однако мужчина все еще надеялся, что эту идею поддержат и другие наставники Санкторума. Потому что Клеа воспитывалась в Храме с детства, потому что никто не отрицал ее одаренности. А девушка, между прочим, обладала высоким магическим потенциалом.

И только ей на пользу, что она решила испытать себя и пройти необходимую для всех процедуру, которая была установлена Верховным Магом еще со времен создания закрытого общества Санкторума как нерушимое правило. И пускай не все маги были согласны с этим опытом, считая “поход в мир” – актом саморазрушения, эта процедура обязательна для всех и не может быть никем упущена.

Столь же важной была только процедура ухода отдельных магов в отделенный и самые дикие горные районы для тренировок, что прибавило бы не мало положительных отзывов в резюме. Ведь тут уже важен не опыт, а квалификация.

Итак, когда в самом начале Клеа изъявила отправиться в мирской мир за опытом, Оливант с жаром приветствовал эту затею, ведь это был прекрасный шанс показать, что его воспитанница не просто хороший ученик, а истинный самородок.

это хорошая возможность позолотить лилию для своего драгоценного ученика.

И все же были сомнения, связанные с тем, что Клеа всю свою жизнь провела в Храме и никогда не имела достаточно контакта с внешним миром, в связи с чем выросла очень наивной и добродушной девушкой. С такими качествами еще можно быть хорошим учеником и отличным магом, а вот стать превосходным лидером – вряд ли.

В лидере должно сочетаться все: не только безусловно “хорошее” наполняет его душу, но и “зло”, приводящее все в равновесие.

Из этого следует, что для Клеи почти необходимо провести некоторое время среди обычных людей, поближе рассмотреть порочность их сердец и узнать все о пошлой жизни мирского общества.

И вдруг, к тому момент, когда Оливант хлопотал обо всем, подбирал удачный день, чтобы провести инициацию ученицы и выпустить ее в свет, все пошло наперекосяк и Юнус и Кларк пропали.

Внезапное исчезновение двух достаточно сильных магов – это не то, на что можно закрыть

глаза. Поэтому Оливант сам организовал поисковую команду и отправился на место, где в последних раз были замечены воспитанники Санкторума и где Эвансон призывал близнецов-эредаров.

Добравшись до пустыни, отряд не нашел там ничего: ни тел, ни следов схватки, ни единого признака присутствия темной магии, что в целом выглядело обыденно.

С одной стороны, подобную обыденность нельзя считать нормальной во всех отношениях, так как согласно записям магического массива, Кларк и Юнус отправились на разведку, обнаружив незначительное колебание маны именно в этом регионе.

А с другой, Оливант готов был клясться, что в данном месте не было никаких необычных всплесков магии, не говоря уже об аномальных колебаниях. Разве это не могло вызвать подозрений?

Если предположить, что колебание было естественным, неудивительно, что некоторое время спустя оно затухло само по себе. Тогда почему вместе с этими колебаниями исчезли Юнус и Кларк?

Оба прибыли сюда посредством портала, они не ехали на автобусе. Следы, оставленные от использования межпространственной телепортации не способны исчезнуть просто так. Это противоречит всем сущностным законам магии. Следовательно, кто-то подстроил исчезновение.

Тогда кто? Сами колдуны? Не похоже. Давайте будем честны, просто прийти и стереть в пустыне все следы до такой степени, что нельзя было обнаружить или почувствовать присутствие магов здесь когда-либо, при имевшихся у них способностях – невозможно.

Только по этой причине Оливант связал все произошедшее с появлением таинственного Темного Колдуна в Нью-Йорке, поскольку никто из них не знал, на что способен тот неизвестный, но вполне можно догадаться, что его магия чрезвычайно опасна.

Ведь этот Темный Колдун сражался с двумя монстрами, вызвавшими масштабные беспорядки в Нью-Йорке, а затем смог скрыться от мощнейшего заклинания слежения Санктума Санкторума необнаруженным. Тут не приходилось долго думать, чтобы понять, насколько искусным оказался этот маг в вопросе “заметания следов”. Вполне возможно, что сделал это именно он.

Тогда можно представить себе бесславный конец Кларка и Юнуса. Двое незадачливых парней только перенесли в пустыню и сразу же столкнулись с темным колдуном. У них не было никаких шансов спастись: моментальное поражение без всяких надежд, что кто-то пощадит их жизни. Затем тела молодых людей были уничтожены, а потому не осталось никаких следов магических колебаний.

Подобные догадки Оливанта можно посчитать за правду. Кларк и Юнус действительно подверглись нападению, как только прибыли сюда. С одной лишь разницей – напал не Рихтер, а его питомцы, во главе с Тейлором, оставленным здесь.

Под давлением сил Хаббса, адского пса, у молодых магов не было шансов сбежать, тем более, что вся затраченная ими на создание порталов и бой мана была тут же поглощена хаски...

Что же касается их душ Хм! Даже после окончания ритуала в том месте, где проводился зловещий обряд, где колдун использовал сотни душ в качестве жертвоприношения, еще

оставалась темная сила, способная поглотить две маленькие заблудшие души. Так был ли у магов шанс? Конечно, нет.

Догадки Оливант оказались близки к реальности. Однако мастеру некогда горевать по поводу утраты своих послушников. Безусловно, потерять двух воспитанников, которые большую часть жизнь провели в Санкторуме под его опекой, печально. Но при его статусе настоятеля Нью-Йоркского Храма нельзя предаваться скорби.

Мысли мастера были заняты причиной появления аномальных магических колебаний. Были ли они вызваны тем, что темный маг провел слишком мощный ритуал, и это привело к случайной утечке? Или все оказалось подстроено? Разница огромная.

Если на самом деле произошло утечка, то все не так уж и плохо. В таком случае, несмотря на то, что все произошедшее унесло за собой две жизни, кровавую жертву можно считать оправданной. А какое ритуал проводили, с какой целью – это еще станет предметом дальнейшего изучения. При любом раскладе, этот сценарий самый лучший, в сравнении с другими.

Самый худший вариант, если аномальное колебание магии являлось приманкой, которую колдун установил, чтобы намеренно привлечь внимание магов Санкторума, а затем устроить им расправу.

Как можно такое назвать? Контр-охотой, проведенной темным магом, что был недоволен поведением Храма? Или, может быть, ему нужна была душа мага в качестве жертвоприношения? Чтобы это ни было, это было слишком опасно.

Итак, независимо от того, являлись ли действия противника преднамеренными или случайным стечением обстоятельств, магам Санкторума стоило готовиться к худшему и с этого момент находиться всегда всеоружии.

Поэтому, после всей этой истории, мастер Оливант немедленно повесил уровень наблюдения за Святилищем: теперь никому из магов не разрешалось действовать в одиночку, независимо от того, выполнялась ли какая-либо миссия или иное задание. Каждый маг обязан действовать только в составе отряда.

А на случай, чтобы подобных инцидентов не повторялось, мужчина обратился к Верховному Магу с просьбой укрепить защиту Храма. В конце концов, внезапное убийство двух магов за считанные минуты, так, что у них даже не было шансов на спасение, есть настоящая демонстрация силы и могущества темного колдуна.

Возможно, всех этих мер было недостаточно, и несовершенная система безопасности станет уязвимым местом базы, где живут самые обычные маги, сила которых далека от возможностей их лидером. И если воспитанники Нью-Йоркского Санкторума не смогут противостоять темному магу, тогда обращение к лидеру с просьбой вступить в игру станет необходимостью.

В общем, Клею совершенно не к месту сейчас отправлять на ее испытание.

Никто не войдет, никто не выйдет. И как бы не хотелось снискать себе славы и заполучить лавры победителя, лучше обойтись без этого и без горьких слез разочарования. Поэтому Оливант принял решение отложить вопрос испытания на неопределенный срок и отправить Клею в "поход" только тогда, когда ураган проблем стихнет.

И тут он услышал рассуждения Клеи. Мастеру уже был готов признать, что будущий поход

воспитанницы не так и опасен. После того, как ритуал запечатает ее ману, между обычным человеком и Клеей не останется никаких различий. Да и духовно девушка сильнее многих, ее никто и ничто не заставит проболтаться, пока она сама того не захочет.

К тому же... "поход" в условиях, опасных для жизни мага – это важная школа жизни. В будущем подобный опыт обернется лишь преимуществом для Клеи.

Да и... ситуация не так уж и плоха.

«Я подумаю об этом, - наконец сдался Оливант, - И дам тебе ответ через два дня».

Тактично отступив в сторону и позволив наставнику уйти, Клеа проводила мастер уйти:

«С вами одни лишь неприятности, наставник».

А именно в этот момент Тони Старк в своей личной лаборатории чинил канализацию. Ах, нет. Он чинил электропроводку.

Сразу после того, как Ник Фьюри поговорил с Эвансоном, он собрал архивы Говарда и отвез диоксид лития Старку-младшему, рассказав тому о своем окончательном плане, как можно спасти молодого гения. Рядом с Тони оставили агента Колсона, именно он служил гарантом, что Старк направит все свои силы и всю энергию в работу по созданию противоядия, а не станет заниматься самокопанием, как то было раньше.

Тони сохранял молчание в течение долгого времени, как прочел информацию, оставленную его отцом, но о которой никто ничего не знал. Миллиардер был шокирован тем, что прочитал в записях Говарда. И это никак не было связано с открытием нового источника энергии. Отец Старка – гений, а потому нет ничего удивительного в том, что он достиг подобных результатов в своих исследованиях.

Именно поэтому Тони всегда гордился своим родителем, испытывал к тому чувство восхищения, но в меньшей степени признательности, так как никогда не ощущал себя любимым сыном.

Если верить всем воспоминаниям Старка об отце, Говард никогда не признавал в своем отпрыске любимого ребенка. И казалось, единственным счастьем для него стал факт обучения сына в школе-интернате. Но, может быть, все отца так плохи в выражении своих чувств?

А теперь в этой куче бумаг, оставленных в наследство, мужчина находит заметки Говарда, признающего талант сын и его способность изменить мир в будущем. Именно это заставило Тони почувствовать ту самую запоздалую отцовскую любовь.

Все это заставило Тони сильно пожалеть о содеянном. Ведь до сих пор миллиардер отчетливо помнил, как прошла последняя встреча с собственным отцом, как все это было неприятно, как он...произнес одно не менее важное слово, которое, вероятно, уже стало большим разочарованием в его жизни.

После краткого периода скорби, настала пора погрузиться в работу с новыми силами. И теперь не только ради себя.

Тони шел на дело с мыслью: "Как ты привел меня в этот мир, так и я привнесу в этот мир твой

величайший замысел. И это все, что я мог бы сделать для тебя сейчас. Если бы была возможность отмотать время назад, в тот день, я непременно сказал бы тебе: «Я люблю тебя, Отец!»».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1310622>